

Исламский банкинг как альтернативный финансовый институт

Е.А. Ковалева,
ОАО «Интеллект-финанс», г. Волгоград

В современных условиях, при миллиардных убытках крупнейших англо-саксонских банков, составляющих инфраструктуру мировой финансовой системы, мировое сообщество задумалось об альтернативных путях развития финансов. Уже никого не нужно убеждать в том, что безальтернативность – синоним безысходности. Мировой финансовый кризис это показал. Вероятно, будь у большинства стран доступ к исламскому финансированию (речь, прежде всего, идет не о финансовых, а об институциональных ресурсах), многие вопросы, связанные, например, с финансированием реального сектора, во многих странах имели бы шанс решаться не столь болезненно. Тому есть ряд причин, о которых будет сказано далее.

Когда говорят о фундаментальной религиозной составляющей исламского банкинга (ИБ), в первую очередь имеют в виду запрет на взимание ссудного процента. В то же время нужно отметить, что отрицательные отношения к ростовщичеству было сформулировано ещё в Торе. В Ветхом Завете сказано, что праведник «в рост не отдаёт и процент не берёт»¹. В IX в. христианские богословы приравнивали взимание процента к грабежу². По поводу ипотеки сказано, что «строящий дом свой на чужие деньги – то же, что собирающий камни для своей могилы»³. Таким образом, корни современной исламской этической системы, на которых, в свою очередь, произрастают исламские финансовые институты, – в протехристианской и в ранней христианской культуре.

Прежде всего, исламское финансирование практикуется в странах с юридической системой, отвечающей нормам шариата (Иран, Саудовская Аравия, Судан), и в странах с частично исламской юридической системой (Малайзия, Бахрейн, Пакистан).

В современном мире исламское финансирование, элементы исламского банкинга, получили развитие в ряде светских государствах (Великобритания, Германия, Сингапур, США). Ряд стран и регионов заинтересовались в быстрорастущем альтернативном секторе финансового рынка на официальном уровне и рассматривают возможности внедрения исламских финансов как с целями:

1. диверсификации финансовых продуктов;

¹ Йехезк, 18:8

² См., например, Евангелие от Луки: Лк 6:35

³ Книга притчей Иисуса, сына Сирахова. Притч. 21:9

2. привлечения инвесторов из стран Персидского залива;
3. удовлетворения спроса со стороны быстрорастущего мусульманского населения.

Более интересен тот факт, что исламская финансовая система не являлась источником возникновения кризисов. По этому поводу на западными аналитиками отмечена очевидная стрессоустойчивость исламских банковских систем в исламских странах.

Исламский банкинг основан и регулируется своими принципами и законами. Согласно Шариату, запрещается спекуляция. Т.е. существует запрет начисления вознаграждения в виде процентов, прибыль должна формироваться только за счёт инвестиций в проекты, создающие реальные блага, банк выступает либо в качестве партнера (договор мушарака), либо в качестве трастового фонда (договор мудараба). Запрещается финансирование деятельности, не отвечающей нормам шариата (сотрудничество с компаниями в таких отраслях, как производство наркотиков, алкоголя, табака, свинины, индустрии развлечений), а так же со страховыми компаниями, функционирующими за счёт процентов от сделок. В то же время поощряется взаимовыгодная торговля и инвестиции по принципу разделения как будущих прибылей так и убытков между участниками (банк и клиент совместно участвуют в разделении прибыли по проекту, поэтому должны совместно нести риск убытков и потери капитала). Таким образом, банковские продукты должны не противоречить нормам ислама. Это позволяет исламским экономистам вместо такого индикатора как «цена денег», подверженного огромному числу субъективных, в том числе сугубо спекулятивных, частных воздействий, ввести более адекватную категорию «эффективность капитала».

Особое внимание уделяется достижению социальной справедливости и искоренению бедности путём перераспределения богатства и излишков посредством благотворительности. Транспарентность финансовой системы для всех агентов и полное, достоверное раскрытие информации является ещё одним преимуществом сделок по Шариату.

Нетрудно заметить, что данная модель описывает, в частности, функционирование классического рынка акций. Действительно, equity finance, или мобилизация средств через прямое участие в капитале, – основа основ исламской системы и сфера пересечения институциональных сред англо-саксонских и исламских финансов. В кругах специалистов всего мира все чаще высказывается мнение, что будущее корпоративных финансов именно за equity finance⁴ – в противоположность чуждому исламу долговому финансированию, то

⁴ Ахвердиев А. Н. К вопросу о прогнозировании тенденций развития микрофинансового сектора методами Форсайта // Актуальные проблемы региональной экономики и финансов: материалы круглого стола, г. Волгоград, сент. 2009 г.; ред. А. В. Гукова. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2009. – 204 с. – С. 16 – 24.; Юнус, М. Создавая мир без бедности: социальный бизнес и будущее капитализма / М. Юнус, А. Жоли. – М.: Альпина Паблишерз, 2009. – 307 с.

есть через традиционный банковский кредит, когда прибыль и ответственность существуют в антагонистических институциональных средах.

Понимание последствий ссудного процента не только объясняет причины его запрета в исламской финансовой системе, но и обосновывает создание альтернативной системы, которая соответствовала бы как духу ислама, так и раннехристианским этическим системам. Стоит обратить внимание на следующие недостатки финансовой системы, основанной на ссудном проценте.

1. *Сделки, основанные на ссудном проценте, нарушают принцип справедливости экономической системы.* Во-первых, заемщик должен выплатить заранее оговоренный процент по кредиту даже в случае несения убытков. Во-вторых, процент по кредиту может оказаться непосильным в случае его превышения нормы прибыли. В третьих, если деньги инвестируются в производственный проект с отложенным во времени финансовым результатом, конечный результат в контексте прибыли (в силу неопределенности ситуации на рынке в будущем) описывается уравнением неопределенности. Даже в случае, когда бизнес заемщика, в который он инвестировал ссуду, терпит убыток, кредитор ожидает возврата основной суммы процентов, полностью перекладывая риск на заемщика либо страховую компанию.

2. *Нестабильность системы, основанной на проценте, в результате неудачи ведёт к банкротствам,* результатом которых является потеря производственного потенциала и безработица. «Мёртвый груз» процентных ставок в ситуации депрессии с характерными для нее низкими показателями прибыльности делает отрасли промышленности «больными», и их «выздоровление» становится проблематичным, что в свою очередь ведет к негативным последствиям в занятости населения. Таким образом, в период кризиса в англо-саксонской финансовой системе негативные процессы автоматически сбрасываются в производственный сектор экономики⁵.

3. *Система, основанная на ссудном проценте, больше ориентирована на собственную безопасность, чем на инновационное развитие.* Т.к. банки имеют обязательства перед вкладчиками, они более заинтересованы в безопасном возврате выданных кредитов и процентов по ним. Это приводит к тому, что банки ограничивают заёмщиков крупными для региона деятельности компаниями или организациями и лицами, которые зарекомендовали себя как достаточно безопасные. Если банки считают, что такие пути инвестирования недостаточны, они предпочитают вкладывать средства в государственные ценные бумаги с

⁵ А.И. Пигалев. Варианты будущего России в свете динамики экономического кризиса // Записки семинара «Сверхмедленные процессы»: [сб. науч. тр.]. – Вып. 4 / под ред. д. физ.-мат. наук, проф. В.М. Миклюкова. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2009. – 246 с., стр. 220 – 229

гарантированным доходом. Такая излишняя направленность на сохранность средств мешает росту, так как данная система отделяет финансовые потоки от большого числа действующих и потенциальных предпринимателей, чьи усилия могли бы увеличить валовой национальный продукт, но которые не обладают достаточным обеспечением для того, чтобы удовлетворить банковское требование о платежеспособности. Излишнее предложение капитала известным компаниям и его ограничение для большого сегмента населения также ведёт к возрастающим диспропорциям в уровне состояния и дохода.

4. *Процентная система не является стимулом для инноваций, особенно для малых предприятий.* Большие производственные фирмы и крупные землевладельцы могут себе позволить эксперименты с новыми технологиями, так как у них имеется достаточно собственных резервов на случай, если нововведения не приносят ожидаемой прибыли. Малые предприятия неохотно идут на применение новых производственных методов с использованием заёмных средств, так как им необходимо обеспечить выплату по процентам и основному долгу вне зависимости от результатов, в то время как у них имеется очень ограниченное количество собственных средств.

Государственные программы субсидирования процентной ставки также нацелены на минимизацию рисков финансовых институтов, его перенесения на налогоплательщиков.

5. *При процентной системе банки заинтересованы только в сохранении собственного капитала и получении процентов.* Интерес в финансируемых предприятиях ограничен в плане действенности и прибыльности предприятий с точки зрения их способности создавать поток денежных средств, который бы обеспечил выплаты по процентам. Так как возврат на средства, выдаваемые банком в качестве кредита, фиксирован и не зависит от реальных прибылей финансируемого предприятия, то у финансовых институтов (прежде всего – классических банков) нет никакого стимула к финансированию предприятий с небольшим либо отсроченным потенциалом прибыли. Социальная направленность может изменить определение эффективности и рассматривать её с точки зрения отличных от рентабельности параметров. Однако для большинства проектов частного сектора основным критерием эффективности является рентабельность. При процентной системе недостаточно внимания уделяется потенциалу проектов, приоритет отдаётся компаниям со значительным опытом, что в результате приводит к непропорциональному распределению ресурсов.

Социальная основа исламской экономики оказывает системообразующие воздействие на все сферы хозяйственной деятельности, начиная с частных интересов индивида и заканчивая интересами государства, как субъекта коллективного действия. Исламская экономика практически применима и реализуема в первую очередь в обществе, где имеется

законодательная, политическая, социальная базы, претворяющие в жизнь нормы Шариата, либо близкие этические системы. При этом не следует умалять роль отдельных исламских структур, функционирующих вне среды мусульманских регионов. Ярким примером служат исламские банки, финансовые институты, торговые предприятия, занимающих прочное место в современных рыночных отношениях западных стран. Рассмотрение идеи применения исламских инструментов для управления и организации банковско-финансовой сферы как противовеса западным финансовым учреждениям, связано с общим подъемом ислама, его возрождением в новых исторических условиях.

Сегодня сектор исламского финансирования является самым быстрорастущим в мире, набирающим 15-20% роста⁶. ИБ практикуют более 400 финансовых институтов мира, его годовые обороты составляют около 800 млрд. долларов США. Несмотря на то, что исламские финансы составляют всего лишь 1% мирового рынка финансовых услуг, строгие правила Шариата относительно запрета на спекуляцию, хеджирование и забалансовые счета привлекают инвесторов со всего мира. Согласно информации Организации экономического сотрудничества и развития (OECD) в настоящий момент 50% клиентов исламских финансовых организаций являются немусульманами⁷.

Многонациональному населению России в целом, и Волгоградскому региону – в частности, должен быть доступен весь спектр финансовых инструментов, включая альтернативные (в т.ч. – исламские) продукты. Внедрение механизмов исламского банкинга вполне вписывается в существующее правовое поле для отдельных участников финансового рынка. Законодательство позволяет отдельным видам финансовых посредников, включая микрофинансовые организации (МФО), лизинговые компании, инвестиционные венчурные фонды, предлагать клиентам отдельные финансовые продукты, активно используемые в исламских банках. Необходимости в отдельном правовом оформлении нет. Полагаю, что на рынках финансирования малого и среднего бизнеса, как предпринимателей, так и физических лиц, у исламского банкинга в России (прежде всего в регионах Поволжья, ЮФО и СКФО) есть потенциальная целевая аудитория.

В экспертном сообществе активно обсуждается возможность создания в России международного финансового центра. Необходимо уточнить отдельные положения банковского и налогового законодательства, упростить регистрационные процедуры, устранить правовые неопределённости. Все это повысит инвестиционную привлекательность страны для инвесторов из стран Персидского залива, Центральной и Юго-Восточной Азии и повлечет за собой рост разнообразия и предложения в финансовой сфере.

⁶ <http://www.isdb.org/irj/portal/anonymous> (Islamic Development Bank)

⁷ Foreign direct investment (FDI), <http://www.oecd-ilibrary.org/economics/oecd-factbook-2010-2011>